

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 7.

1883 г.

Апрѣля 1-го.

ОТДѢЛЪ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

Ветхозавѣтныя пророчества объ обращеніи язычниковъ.

(Продолженіе *).

Исаи LVI, 3. 4. 5. 6. 7. Да не глаголетъ иноплеменникъ приложивыйся къ Господеви: еда отлучитъ мя Господь отъ людей Своихъ, и да не глаголетъ каженникъ, яко азъ есмь древо сухо. Сія глаголетъ Господь каженникомъ: елицы сохранятъ субботы Моя, и изберутъ, яже Азъ хочу, и содержатъ заветъ Мой, дамъ имъ въ дому Моемъ, и во оградъ Моей мѣсто именовито, лучшее отъ сыновъ и дочерей, имя вѣчно дамъ имъ, и не оскудѣетъ: и иноплеменникомъ приложившимся Господеви работати Ему и любить имя Господне, еже быти Ему въ рабы и рабыни, и вся снабдящія субботы Моя не оскверняютъ, и держащія заветъ Мой, введу я въ гору святую Мою, и возвеселю я въ дому молитвы Моея: всесожженія ихъ и жертвы ихъ будутъ пріятны на требищъ Моемъ: домъ бо Мой домъ молитвы наречетъя всѣмъ языкомъ.

*) См. № 6.

Пророчества эти изречены совершенно не въ духѣ ветхозавѣтнаго порядка вещей, по которому природныя Іудеи всегда имѣли больше правъ и преимуществъ въ дѣлахъ вѣры и обыкновенной жизни, чѣмъ иноплеменники, принявшіе Іудейскую вѣру. Господь ясно обѣщаетъ здѣсь распространить эти права на всѣхъ членовъ Церкви Своей, безъ различія званія и состоянія людей. Онъ видитъ скорбь и жалобу иноплеменниковъ и кажениковъ на неравный жребій свой съ природными Іудеями, потому и говоритъ, какъ бы такъ: пусть не жалуется иноплеменникъ: я не сѣмя Авраамово, — пусть не говоритъ евнухъ, или скопецъ: я сухое, безплодное дерево. Въ новомъ состояніи Церкви всѣмъ равно раздѣлены будутъ дары благодати; въ то время равный жребій данъ будетъ Іудеямъ и язычникамъ, — жребій, исключаящій всякаго рода преимущества одного народа предъ другимъ. Отъ человѣка, кто бы онъ ни былъ, потребуется для этого только вѣра и любовь къ истинному Богу и соблюденіе завѣта.

Духъ пророческой рѣчи показываетъ намъ, что Господь имѣетъ здѣсь въ виду права членовъ Новозавѣтной Церкви Своей, которая будетъ состоять изъ увѣровавшихъ Іудеевъ и, преимущественно, язычниковъ. Этимъ-то членамъ Церкви, истинно вѣрующимъ и соблюдающимъ повелѣнія Господни, Господь и обѣщаетъ одинаковыя права, по которымъ не будетъ различія между Іудеемъ и язычникомъ, между простымъ Израильяниномъ и священникомъ. На все равно могутъ надѣяться они, не исключая даже священства, по слѣдующему изреченію Апостола Петра: *ничего не раздѣлилъ Богъ между нами и ими, очистивши сердца ихъ вѣрою* ^{а)}.

а) Дѣян. XV, 9.

Для ясности мы разберемъ пророчества подробнѣе. Господь говоритъ чрезъ Пророка: *да не глаголетъ иноплеменникъ приложивыйся къ Господеви: я не стмя Авраамово*, — я Сиріянине, Египтянине, Греке, Римлянине, Скиѣ. Пророкъ говоритъ здѣсь о чужеземцѣ, который прилѣпляется къ Іеговѣ, то есть, который всею душою, съ истиннымъ убѣжденіемъ и любовію къ истинѣ переходитъ въ союзъ съ Богомъ и въ общеніе съ Церковію, — который такъ тѣсно соединяется съ нею (Церковію), что какія бы блага и преимущества не представлялись ему внѣ ея, онъ не рѣшится отдѣлиться отъ общенія съ нею. Выраженіе Пророка: *Приложивыйся къ Господеви* — почти свойственно иноплеменникамъ, которые, какъ прозелиты, или пришельцы правды, принимали гражданство народа Божія, — которые, исповѣдавъ вѣру Іудейскую и принявъ ея тайнства, входили въ общеніе и ближайшее сродство съ сѣменемъ Авраама, Исаака и Іакова. Подобное выраженіе Пророкъ употребляетъ и въ XIV главѣ (ст. I-й): *пришлецъ приложится къ нимъ*. Не исключая совершенно первоначальнаго смысла пророческихъ выраженій о пришельцахъ правды, мы съ большимъ правомъ относимъ ихъ ко временамъ Новозавѣтной Церкви Христовой, въ которыя язычники обращаются къ христіанству, усвояютъ ученіе вѣры его и правила, подобно ветхозавѣтнымъ пришельцамъ правды, хотя и съ большими правами и преимуществами. Нашу мысль какъ нельзя болѣе подтверждаютъ тѣ особенныя обѣщанія Божіи иноплеменникамъ, которыя излагаются въ дальнѣйшей рѣчи Пророка, — обѣщанія преимуществъ прилагающимся ко Христу, сравнительно съ правами иноплеменниковъ, дѣлающихся пришельцами правды. Особенно же мысль

наша уясняется словами Апостола Павла ^{а)}, которая прямо относятся къ разбираемому нами мѣсту. Апостоль говоритъ христіанамъ изъ язычниковъ: *вы въ то время были безъ Христа, чужды Израильскаго гражданства и чужды всего, что относится къ условіямъ обѣтованія, не имѣя надежды, и безъ Бога въ міръ: нынѣ же во Христа Иисуса вы, которые далеко прежде были, сдѣлались близкими посредствомъ крови Христовой.*—Сей иноплеменникъ, прилѣпляющійся Богу, да не скажетъ, говоритъ Пророкъ, то есть, да не подумаетъ (*ne cogitet*). Что же подумаетъ? То, что говорится далѣе: *Іегова совершенно отлучилъ меня отъ народа Своего. Понятно, что такое помышленіе есть жалоба на то, что иноплеменникъ, по своему положенію, не имѣетъ тѣхъ правъ и преимуществъ, которыя связаны только съ сѣменемъ Авраама, Исаака и Іакова. Только Израильтянамъ принадлежитъ — всыновленіе и слава, и заветы и законоположенія, и служеніе и обѣтованія: ихже отцы, и отъ нихже Христосъ по плоти, Сый надъ всеми Богъ благословенъ во вѣки ^{б)}, каковыми преимуществами иноплеменники не могли пользоваться. Правда, пришельцы правды, принявшіе обрѣзаніе и вѣру Іудейскую, имѣли еще одинаковыя права съ Израильтянами, по отношенію къ установленіямъ Церкви и правиламъ ея, исключая закона о десятинахъ, рѣчи о которыхъ ^{в)}, по Сельдену ^{г)}, они не могли прилагать къ себѣ. Законъ единъ да будетъ вамъ, говоритъ слово Божіе, и пришельцамъ, прилежащимъ въ васъ, законъ вѣчный въ роды ваша: якоже вы, тако и пришлецъ да будетъ предъ Господемъ ^{д)}.* Но если

а) Ефес. II, 12. 13.—б) Рим. IX, 45.—в) Втор. XVI, 13.—г) Ученое разсужд. Сельд. de jure naturae et gentium, lib: II, cap. IV. et. lib. V, cap. XIV.—д) Числ. XV, 15.

обратить вниманіе на права ихъ въ гражданскомъ отношеніи; то и пришельцы правды, не говоря о другихъ, не могли совершенно сливаться съ природными Іудеями въ одно тѣло ^{а)}, а не сливаясь не могли пользоваться и одинаковыми правами съ ними. У нѣкоторыхъ народовъ совершенно отнята была надежда когда либо соединиться съ природными Іудеями въ одинъ народъ. Такъ, Божественный законъ говоритъ: *да не взидетъ Амманитинъ или Моавитинъ въ храмъ Господень, и даже до вѣка* ^{б)} и Іудеи постоянно толковали законъ о невведеніи жены Израильтянки, то есть, не позволяли Израильтянкѣ вступать въ замужество съ иноплеменникомъ, потому что потомки отъ этого брака могли соединиться съ сѣменемъ Авраама чрезъ нѣсколько поколѣній ^{в)}. Если пришельцамъ правды и была возможность соединиться въ одинъ корень съ народомъ Божиимъ, когда они берутъ жену по происхожденію Іудеянку, потому что поколѣніе, по каноническому правилу Талмудистовъ, слѣдуетъ за поколѣніемъ матери: все же это связано было съ большими затрудненіями для пришельцевъ и надобно думать, что чѣмъ рѣже были про-

а) По Сельдену прозелиты не допускались до судебныхъ мѣстъ и военныхъ префектуръ, какъ не способные, по самому будтобы смыслу Свящ. закона; имъ никакого мѣста не давали въ высшихъ синедріонахъ... Тамъ же въ сочин. *de jure naturae et gentium*. Въ другомъ мѣстѣ онъ же говоритъ: среди старѣйшинъ возлежалъ *чистый по крови*. Равно же прозелитъ не допускался на старѣйшія триумвиратскія мѣста, если не произойдетъ отъ матери Израильтянки. *De syned. vet. Hebr. c. II, cap. VIII, § 1*. Маймониды говорятъ: триумвиратское собраніе, на которомъ находится прозелитъ, считается не законнымъ *Hilehat. sang. cap. IV, § 7*. Далѣе никакой части не было имъ на святой землѣ. Браки прозелитскіе запрещались священниками. *Seld., de success. in pontif. Hebr. T. II c. II*. По этому взгляду они были люди безъ трибы (части), безъ имени. Дѣти же, рожденные прозелитами по линіи мужа или жены, всегда находились въ тѣхъ же условіяхъ. — б) Втор. XXIII, 1. 2. 3. 4. — в) Идумеяне и Египтяне связывались по этому закону чрезъ три рода.

зелиты въ тѣ древнія времена, тѣмъ худшее положеніе испытывали они въ жизни Еврейскаго народа и съ большею выразительностію могли говорить: „Іегова меня совершенно отдѣлилъ отъ Своего народа“.

Далѣе Пророкъ говоритъ о каженикахъ, или скопцахъ,—такихъ людяхъ, которыхъ положеніе въ жизни Еврейскаго народа было еще хуже, чѣмъ положеніе иноплеменниковъ. Онъ упоминаетъ объ нихъ, чтобы еще болѣе усилить свою рѣчь о равноправности членовъ Новозавѣтной Церкви. *И да не глаголетъ каженикъ, яко азъ есмь древо сухо* ^{а)}.

а) О какихъ Евнухахъ говорится у Пророка? Евнухи или скопцы могутъ быть трехъ родовъ, по показанію Спасителя: *суть бо скопцы, иже изъ чрева матерня родишася тако: и суть скопцы, иже скопшася отъ чловѣкъ: и суть скопцы, иже искажиша себе царствія ради небеснаго* (Матѳ. ХІХ, 12). Іеронимъ и его послѣдователи, между которыми упомянемъ объ Адамѣ Сазбутиѣ, разумѣли здѣсь Евнуховъ въ тѣснѣйшемъ смыслѣ,—тѣхъ, которые сами себя дѣлали скопцами ради Царствія Божія, которые, по ревности къ исполненію закона, отсѣкали побужденія похоти и желанія плоти, жили въ состояніи воздержанія, чтобы удобнѣе достигнуть Царствія Божія. Каковыя Евнухи небезызвѣстны были Іудеямъ въ сектѣ Ессеевъ, о которыхъ упоминаетъ Филонъ (vid. Seld. de iur. pat. ed gent. c. V. c. ХVІ.). Но съ этимъ нельзя согласиться, и—противно смыслу пророческой рѣчи. Добровольнымъ Евнухамъ, которые въ продолженіе времени были, большею частію, благочестивые монахи, не могла приходить въ голову жалоба, на которую указываетъ Пророкъ. Они по своей волѣ и ревности были таковы. На что имъ жаловаться, что они—сухія деревья, когда сами избрали такой родъ жизни, чтобы приносить большіе духовные плоды. Подъ Евнухами мы думаемъ разумѣть первые два рода Евнуховъ,—тѣхъ, которые по природѣ таковы, и тѣхъ, которые отъ людей насильно скопились. (Изъ Пророческой рѣчи нельзя впрочемъ заключать, что Евнухи были въ то время при дворѣ царя Езекии, потому что скопленіе по закону Еврейскому запрещалось, какъ пишетъ Страбонъ—Geogr. lib. ХVІ, р. 524. Изъ того, что скопленіе принято было въ обычай иноземными царями, нельзя заключать, что въ Іудеѣ оно имѣло силу. У нихъ могла явиться жалоба, что они сухое дерево, потому что они не способны были содѣйствовать распространенію сѣмени Авраамова, и потому не имѣли права на его благословеніе, съ которымъ соединялось умноженіе сѣмени какъ его самого, такъ и потомковъ

Изложивъ обѣтованія Божіи хранящимъ субботы и содержащимъ Завѣтъ Божій (ст. 5), Пророкъ Исаія отъ имени Божія продолжаетъ въ слѣдующихъ стихахъ, что тѣже блага и премущества, обѣщанныя каженикамъ, то есть, именитое мѣсто, лучшее отъ сыновъ и дочерей, и вѣчное имя,—даются Богомъ и иноплеменникамъ. Въ Русскомъ переводѣ это такъ читается у Пророка: иноземцевъ, присоединившихся къ Іеговѣ, чтобы служить Ему и любить имя Іеговы, чтобы быть рабами Его,— всѣхъ остерегающихся, чтобы не осквернить субботы, и Завѣта Моего твердо держащихся, Я приведу на гору святую Мою и обрадую ихъ въ домѣ молитвы Моей,— всесоженія ихъ и жертвы ихъ будутъ благопріятны на олтарѣ Моемъ: ибо домъ Мой назовется домомъ молитвы для всѣхъ народовъ. Въ 6-мъ и 7-мъ стихахъ рѣчь объ иноплеменникахъ, которые присоединяются или прилѣпляются Господеви, „лешарто“,—чтобы работать или служить Ему. Въ послѣднемъ словѣ очень много таинственнаго. Слово „шарат“ вообще означаетъ свободное, добровольное служеніе; тогда какъ „авдà“ скорѣе указываетъ на служеніе рабское. А то и другое вмѣстѣ въ Священномъ Писаніи употребляется для вы-

его, наслѣдіе обѣтованной земли, а въ наслѣдіи, которымъ владѣть сѣмя, благословеніе. Подлинно безплодіе считалось безчестіемъ того времени, что открывается изъ словъ книги Исходъ (XXIII, 26.—Втор. VII, 14.), гдѣ, впрочемъ, прямо не говорится: безчестенъ тотъ, кто не оставилъ сѣмени по себѣ во Израили. Сюда же относится мѣсто книги Второзаконія (XXIII, 2.): пусть не входитъ въ общество Іеговы блудородный, или скопившійся, то есть, по толкованію Евреевъ, не могъ бы жениться на Израильтянкѣ. Всѣ же мѣста вмѣстѣ означаютъ, что скопецъ считается не годнымъ ни къ служенію церкви, если бы случайно онъ нашелся между священниками, ни церковно-гражданскимъ служителемъ въ высшихъ синедріонахъ Еврейскихъ. Ибо это сохранилось въ преданіяхъ народа, на которыя указываетъ Сельденъ (*de Synedr. lib. II, cap. IX, § 4*).

раженія божественнаго поклоненія тамъ, гдѣ говорится о Богопочтеніи. И „шарат“ у Моисея и Пророковъ не безъ причины прилагается лишь къ священникамъ и левитамъ, которые служатъ въ Святилищѣ. Послѣдніе называются свободными служителями „шарте“, служителями Божіими „мешарте Іегова“, и больше всего священниками. „Авдà“ употребляется,—гдѣ рѣчь вообще о служеніи. Отсюда совершенно справедливо будетъ, если мы скажемъ, что Пророкъ Исаія въ рассматриваемомъ нами мѣстѣ соединяетъ тайственный смыслъ съ словомъ „работати“, именно онъ указываетъ имъ на то, что иноплеменники, приложившіеся Господеви, получаютъ права духовнаго священства во время самаго того присоединенія. Это подтверждается слѣдующимъ пунктомъ и согласно съ пунктомъ предъидущимъ. Да нѣтъ въ томъ и ничего удивительнаго. Язычники, принимающіе Евангельскій законъ, увѣрены въ общеніи съ Богомъ во Христѣ; надеждою на это общеніе они и побуждаются къ принятію христіанства. Они и вступаютъ въ Церковь не иначе, какъ подъ условіемъ надежды на духовное въ своемъ внутреннемъ храмѣ священство предъ Богомъ. Другая цѣль ихъ вступленія въ Церковь—*любить имя Господне, еже быти Ему въ рабы и рабыни*. Знаменательное выраженіе, которое встрѣчается и въ другихъ мѣстахъ ^{а)}. Оно означаетъ не только внутреннюю, широкую, самую совершенную и сильную любовь къ Богу, Который, ради нашего спасенія, *въ послѣдокъ дній* ^{б)} *благоволилъ явити Себя чловѣку въ Сына Своего*, но и любовь ко всецѣлой Богоустановленной религіи, ко всякому слову Божію, ко всѣмъ путямъ Промысла Божія, ко всему церковному богооткровенному ученію и установленію; потому что

а) Пс. V, 12. LXVIII, 37.—б) Евр. I. 1.

имя Божіе, понимаемое въ обширномъ смыслѣ, означаетъ все то, что въ словѣ Божіемъ проповѣдуется о Богѣ и Богопочтеніи,—всякое слово, которое дано Богомъ и ведетъ насъ къ ближайшему общенію съ Богомъ. Въ этомъ смыслѣ Господь нашъ Іисусъ Христосъ говоритъ о Себѣ, что Онъ явилъ людямъ на землѣ *имя Божіе*^{а)}; въ столь же обширномъ смыслѣ слово сіе употребляется и въ другихъ мѣстахъ^{б)}. Любовь къ имени Господню есть самое чистое и святое чувство,—такое состояніе духа, въ которомъ человекъ, ощущая въ себѣ Божественную истину, всѣ ея совершенства и достоинства, особенно же сознавая все величіе благъ, по благодати ему дарованныхъ, всего себя и все свое съ благоговѣніемъ посвящаетъ Богу; по тому же чувству принимаетъ всякое Богооткровенное слово, дорожитъ Богоустановленною вѣрою и постоянно чтить Бога покорнымъ исполненіемъ всѣхъ Его заповѣдей. Эта любовь отличаетъ, характеризуетъ всѣхъ благочестивыхъ людей, посвятившихъ себя Богу. Такихъ людей, *соблюдающихъ субботы и держащихъ заветъ*, обѣщаетъ Богъ, *вести въ гору святую Свою и возвеселитъ въ дому молитвы: всесожженія ихъ и жертвы ихъ будутъ пріятны на требищѣ или алтарѣ Всевышняго*. Все это можно понимать въ смыслѣ буквальномъ, или таинственномъ. По первому смыслу: иноплеменникамъ, которые, вслѣдствіе международныхъ обстоятельствъ, соединятся съ Іудеями, предоставляется возможность, вмѣстѣ съ другими благами истинной вѣры, внести въ Іерусалимскій храмъ всесожженія, и жертвы своя представить чрезъ законныхъ священниковъ Господу, и всѣ тѣ приносы будутъ пріятны и угодны Богу такъ, какъ бы были они приношеніями истинныхъ Израильтянъ. — По смыслу

а) Іоан. XVII, 6.—б) Ис. LX, 9. LXVI, 5.

духовному и таинственному, тѣмъ иноплеменникамъ, которые прежде жаловались на отдѣленіе отъ народа Божія, въ Новозавѣтной Церкви дарованы будутъ Богомъ всѣ преимущества чести, такъ что они сами, какъ священники, будутъ приносить Богу жертвы, угодныя въ очахъ Божіихъ. Послѣдній смыслъ вѣроятнѣе перваго. При буквальномъ пониманіи дѣла, ничего особеннаго не показывается въ обѣтованіяхъ иноплеменникамъ. Для пришельцевъ правды и природныхъ Израильтянъ— одинъ законъ, одни права. Что тутъ особеннаго? Къ пониманію другаго рода приводитъ значеніе слова „шарат“ (ministrare)—служить (ст. 6), что было дѣломъ собственно священниковъ и левитовъ, какъ сказано ^{а)}). Слово „бет“ *домъ*—стоитъ тоже, какое въ ст. 5, а тамъ оно должно быть объясняемо о духовномъ домѣ Божіемъ въ Новомъ Завѣтѣ ^{б)}). Въ другихъ пророческихъ сказаніяхъ, которыми описывается состояніе Новозавѣтной Церкви, тотъ же Исаія усвояетъ жертвоприношеніе всѣмъ причастникамъ Новаго Завѣта ^{в)}). Другіе ветхозавѣтные пророки *истинныя*, то есть, *духовныя* жертвоприношенія — молитву, благодаренія, славословія, покаяніе и милостыню, также всегда почти отличаютъ отъ *жертвоприношеній тѣлесныхъ*, приносимыхъ Богу въ Его храмъ, по Іудейскому обычаю, напр. ^{г)}), пожрите „Зивхе цедек“—жертвы правды, собственно-жертвы истины,— *жертва Богу*—духъ сокрушенъ, сердце сокрушено и смиренно Богъ не уничижитъ, и о такихъ именно жертвахъ—тогда благоволиши *жертву правды*, возношенія и всесожигаемая,—тогда возложатъ на олтарь Твой тельцы. Въ 18-мъ же стихѣ сказалъ:—*Яко аще бы восхотѣлъ еси жертвы: далъ быхъ убо: всесожженія не-*

а) 1 Петр. II, 5. Дѣян. XIII, 15, 16. Апокал. I, 6. VII, 17.—
б) 2 Кор. VI, 16.—в) Ис. LXI, 6. LXVI, 21.—г) Пс. IV, 6, L, 19.

благоволиши. Стало быть, жертвоприношенія противоплагаются жертвоприношеніямъ. По ученію святаго Апостола Павла ^{а)}, *Тѣмъ, то есть, Самимъ Иисусомъ, мы приносимъ жертву хваленія выну Богу, сирѣчь — плодъ устенъ исповѣдающихся имени Его, — Псалмопѣвца ^{б)}: восхваляю имя Бога Моего съ пѣснію, возвеличу Его во хваленіи, и угодно будетъ Богу паче телца юна, роги износяща и пазнокти, — Пророка Малахіи ^{в)}, отъ востокъ солнца и до западъ имя Мое прославися во языцѣхъ, и на всякомъ мѣстѣ ѿиміамъ приносится имени Моему, и жертва чиста, зане велие имя Мое во языцѣхъ, глаголетъ Господь Вседержитель ^{г)}. Наконецъ, священные писатели Новаго Завѣта духовное священство ясно толкуютъ о приношеніи *θυσίων πνευματικῶν*, духовномъ жертвоприношеніи ^{д)}. Такимъ образомъ, по указаннымъ основаніямъ, нельзя не принять, что Пророкъ Исаія говоритъ о духовныхъ предметахъ. — *Введу*, говоритъ онъ отъ лица Самаго Бога, *веду ихъ въ гору святую Мою*, въ общеніе Церкви освященныхъ посредствомъ исповѣданія вѣры ея и таинствъ ^{е)}, *и возвеселю я въ дому молитвы Моея*, въ собраніи вѣрующихъ, кои суть храмы Бога живаго ^{ж)}, у которыхъ богопочтеніе истинное, духовное, между которыми вся вѣра направляется къ духовному радованію ^{з)}. Это радованіе раждается изъ чувства величія настоящихъ благодѣяній, отъ надежды на блага будущія, изъ сознанія общенія съ Богомъ и Его славнаго присутствія, отъ благодатныхъ дѣйствій Святаго Духа Животворящаго, откуда радость неизглаголанная *ἡ χαρὰ ἀνεκλάλητος**

а) Евр. XIII, 15. — б) LXVIII, 31. Пс. CVI, 22. CXV, 7. — в) Мал. I, 11. — г) Господь толкуется Іоанн. IV, 21. 23. I Тим. II, 1. д) I Петр. II, 5. Дѣян. XIII, 2. Рим. XII, 1. Евр. XII, 28. XIII, 15. 16. Апокал. I, 6. VII, 15. — е) Пс. II, 6. — ж) 2 Кор. VI, 16. з) I Петр. I, 8.

καὶ δεδοξασμένως, — эту радость особенно испытывают свя-
тые, когда находятся въ молитвенномъ настроеніи духа
въ собраніяхъ вѣрующихъ. *Всесожженія ихъ и жертвы
ихъ будутъ пріятны на трестицѣ Моимъ*, въ духовномъ
смыслѣ, какъ всецѣлая преданность Богу, со стороны
благочестивыхъ, — преданность, тѣнь которой была во
всесожженіяхъ, по ученію Апостола ^{а)}, такъ — ихъ мо-
литвы, хваленія, благодаренія въ Сынѣ Божіемъ, Кото-
рымъ освящаются всѣ наши приношенія Богу.

Домъ бо Мой, домъ молитвы наречется всѣмъ язы-
комъ — Сирійцамъ, Египтянамъ, Грекамъ, Римлянамъ и
тому под. Домъ молитвы. Всякое отправленіе словес-
наго служенія, въ отношеніи къ Богу, въ Новомъ За-
вѣтѣ совершается чрезъ молитву, или непосредственную
бесѣду человѣка съ Богомъ ^{б)}. Такое Богопочтеніе есть
разумное (λογικὸς) Богопочтеніе, то есть духовное. Не
исполнилось ли все это еще въ Ветхомъ Завѣтѣ? Нѣчто
подобное дѣйствительно было еще во второмъ Іеруса-
лимскомъ храмѣ, послѣ времени Александра, особенно
послѣ возвышенія Іудейскаго царства при Аммоняхъ
и Иродѣ, когда множество язычниковъ, жившихъ среди
Іудейскаго народа, вмѣстѣ съ природными Іудеями при-
ходили во храмъ во время общественныхъ праздниковъ
для отправленій вѣры. И язычникамъ приходилось быть
тогда въ притворѣ и, безъ сомнѣнія, благочестивые изъ
нихъ, трогаясь величіемъ и святостію мѣста, молились
и поклонялись чтимому тамъ Богу, о чемъ даже пред-
сказывалъ Соломонъ ^{в)}. Но никакъ нельзя согласиться,
чтобы это не совершенное поклоненіе было угодно
Богу. По этому разсматриваемое пророчество отнюдь
не исчерпывается примѣрами Ветхозавѣтной Церкви.
Въ пророчествѣ гораздо больше, чѣмъ что было въ тѣ

а) Рим. XII, 1. — б) Дѣян. VI, 4. — в) Цар. VIII, 41. 42.

времена. Мало того, около послѣднихъ временъ Іудейскаго царства, на долю храма выпадало больше безчестія, поруганій со стороны иноплеменныхъ язычниковъ, чѣмъ почтенія и славы. Исаія же Пророкъ прямо говоритъ о языкахъ, истинныхъ поклонникахъ истинному Богу. Какъ же, говорятъ, Самъ Господь Іисусъ Христосъ разбираемое нами мѣсто прилагалъ къ вещественному храму, когда изгонялъ изъ храма торговцевъ, покупщиковъ и продавцевъ ^{а)}? Но Іисусъ Христосъ отнюдь не доказывалъ тогда, что исполненіе пророчествъ падало на то время. Этого вовсе не было у Него въ виду; а Онъ просто предлагалъ ученіе изъ настоящаго мѣста. Что предсказывается о храмѣ первообразномъ и таинственномъ, образъ того могъ, даже долженъ былъ существовать въ тѣни и прообразѣ. Того требуетъ сравненіе и сходство того и другаго. Множество подобныхъ примѣровъ подтверждаютъ это.

Въ обоихъ разобранныхъ стихахъ содержится ученіе, что всѣ благодатныя преимущества въ Новомъ Завѣтѣ будутъ принадлежать всѣмъ безъ различія рода, званія, состоянія и проч., всѣмъ вѣрующимъ раздѣлилъ Богъ благодатныя дары поровну, о чемъ Господь училъ въ притчѣ о дѣлателяхъ ^{б)}. Призываемые въ Церковь, будь они какой угодно народъ, принадлежи къ какому угодно званію и состоянію, живи какою угодно жизнію, всѣ равно допущены будутъ къ наслѣдію благодатныхъ даровъ, только бы съ любовію принимали вѣру Христову и сохраняли условія Завѣта.

в) *Пророчества, въ которыхъ изображаются Божественныя дѣйствія въ обращеніи язычниковъ, какъ сами пророки прозрѣваютъ ихъ, будучи просвѣщаемы дарованнымъ имъ Духомъ Святымъ.*

а) Матѳ. XXI, 12. 16. Мар. XI, 15.—б) Матѳ. XX, 1. и дал.

Изображая божественныя дѣйствія въ обращеніи ячичниковъ, Пророки провидятъ, что Господь откроетъ мышцу Свою предъ всѣми народами въ непобѣдимой силѣ Евангельской; провидятъ спасеніе всѣхъ людей, совершившееся силою крестныхъ заслугъ Христовыхъ, потому—призываютъ къ веселію пустыни Іерусалимскія, или обновленную Церковь Христову, призываютъ всѣ народы къ хваленію и прославленію Бога, утвердившаго милость Свою на насъ въ искупленіи міра. Лице, совершившее спасеніе людей, они представляютъ кроткимъ, сильнымъ и крѣпкимъ, Пастыремъ Своей паствы, въ царствѣ Котораго всѣмъ вѣрующимъ будетъ безопасное пребываніе,—представляютъ Его великимъ Побѣдителемъ, который плѣнитъ вся сыны Сиѳовы, всемірнымъ Обладателемъ народовъ, котораго царство будетъ простираться отъ моря до моря и... вся земля исполнится славы Его,—представляютъ Примирителемъ народовъ, который прекратитъ на землѣ брани и всевозможныя несогласія между людьми, самыхъ заклятыхъ враговъ между собою сдѣлаетъ друзьями,—представляютъ Его наконецъ, такимъ Царемъ и мирнымъ Судіею народовъ, который вполнѣ въ состояніи доставитъ благоденствіе Своему всемірному царству.

Разсмотримъ самыя пророчества.

Исаіи II, 9. 10. *Да отрыгнутъ веселіе вкупѣ пустыни Іерусалимскія, яко помилова Господь людей Своихъ, и избави Іерусалима: и откроетъ Господь мышцу Свою Святую предъ всѣми языки, и узрятъ вси концы земли спасеніе, еже отъ Бога нашего.* Въ этой рѣчи Пророческой призываются пустыни Іерусалимскія къ усердному прославленію великаго благодѣянія Божія, дарованнаго народу Божію, а съ нимъ—и всѣмъ народамъ, живущимъ на землѣ. Подобный обо-

ротъ рѣчи мы часто встрѣчаемъ въ предыдущихъ главахъ Пророка и, между другими, можно указать, на примѣръ, на 23-й стихъ XLIV главы и 13-й стихъ XLIX главы. Этотъ оборотъ рѣчи употребляется единственно на изображеніе величія и превосходства благодѣяній спасенія и искупленія, прославленіемъ которыхъ занимается настоящее мѣсто пророка. Здѣсь, 1-хъ, возбуждается обновленная Церковь Христова къ прославленію Божественныхъ благодѣяній,—2-хъ, представляется и самая причина этого побужденія, взятая отъ величія благодѣянія, даннаго Церкви. Эта причина изложена въ 9-мъ и яснѣе—въ 10-мъ стихахъ. Нѣкоторые толковники, ничего не привыкшіе понимать въ духовномъ смыслѣ, объясняютъ настоящее мѣсто Пророка въ смыслѣ первоначальномъ, чувственномъ. Они хотятъ видѣть здѣсь подъ именемъ избавленія или спасенія внѣшнюю, гражданскую свободу данную Богомъ народу; но если они думаютъ разумѣть здѣсь избавленіе отъ плѣна Вавилонскаго, (другаго нельзя и разумѣть) то здѣсь объ этомъ и рѣчи нѣтъ. При такомъ объясненіи толковники сами себя приводятъ въ затрудненіе; потому что, кто не видитъ, что благодѣяніе избавленія отъ плѣна Вавилонскаго нельзя назвать такимъ величественнымъ благодѣяніемъ, какимъ оно представляется здѣсь у Пророка? Рѣчь его не соотвѣтствуетъ такому предположенію. Гдѣ говорится у Пророка, что Богъ покажетъ святую мышцу Свою предъ глазами языковъ и говорится, что всѣ концы земли увидятъ спасеніе Бога нашего:—кто не убѣдится, что это благодѣяніе касалось другихъ народовъ и, вмѣстѣ же, всѣхъ, даже до концевъ земли, и что въ томъ состояло непобѣдимое могущество Бога Израилева? Подлинно, когда мы обратимъ вниманіе на послѣдствія того благодѣянія,

къ прославленію котораго призываются пустыни Іерусалимскія, или призываются къ веселію небеса и земля, горы и древа, какъ это мы видимъ у того же Пророка въ 23 стихѣ XLIV главы: то нельзя не считать этого благодѣянія величайшимъ. Предшествующіе мѣсту Пророка стихи 6-й и 7-й и послѣдующіе—13. 14, въ которыхъ лице Мессіи описывается съ Своими свойствами, не опровержимо показываютъ что здѣсь нельзя разумѣть другаго благодѣянія, какъ духовнаго искупленія.

И открыетъ Господь мышцу Свою предъ всѣми языки. Подъ символомъ мышцы Господней мы разумѣемъ благодѣяніе искупленія народовъ, имѣющее совершиться могуществомъ Божіимъ, именно то, что нашъ Искупитель, силою Своего послушанія, даже до смерти крестной, самымъ дѣломъ освободитъ людей отъ власти сатаны, приведетъ ихъ въ состояніе усыновленія, будетъ освящать и очищать ихъ и въ этомъ благодатномъ состояніи могущественно сохранятъ противъ искушеній враговъ внутреннихъ и внѣшнихъ. Его Божественная сила распространитъ благовѣстіе спасенія между всѣми народами, не смотря на всѣ трудности и препятствія этого распространенія. Всѣ эти дѣйствія—дѣйствія высочайшей и непобѣдимой силы Божіей. Къ этимъ дѣйствіямъ могущества Божія относится все, что говорится объ имѣющей открыться *мышцѣ Господней* въ 10 стихѣ. Мышца Господня, дѣйствительно, открылась въ явленіи Искупителя нашего въ міръ для спасенія всего рода человѣческаго. Она осудила грѣхъ Адама, со всѣми послѣдствіями его, во плоти Сына Божія, принесеннаго въ жертву за грѣхъ ^{а)}; побѣдила міръ, весь во злѣ лежащій, торжествомъ добра ^{б)}; разрушила темное царство сатаны, которому раболѣпствовалъ весь міръ чело-

а) Рим. VIII, 3.—б) Іоан. XVI 33.

вѣческой ^а). Во имя крестныхъ заслугъ Христовыхъ, мышца Господня со всего міра стала привлекать подъ побѣдное знамя креста, на который вознесенъ былъ отъ земли Спаситель нашъ, истинныхъ чтителей Распятаго, чтобы ратовать противъ грѣха, смерти и діавова ^б). Особенно могущественными благодатными дѣйствіями сила Господня сказалась въ чудесномъ распространеніи Евангелія, посредствомъ котораго служители Слова приводили народы въ послушаніе вѣры и освобождали отъ власти суевѣрій, заблужденій, пороковъ, злодѣяній. Открылась мышца Господня и въ многоразличныхъ знаменіяхъ и чудесахъ, не рѣдко сопровождавшихъ благовѣстіе спасенія, преимущественно, въ началѣ христіанства. Всѣ эти знаменія и чудеса, при силѣ Евангелія, такъ дѣйствовали на чувства всѣхъ народовъ, что всѣ увидѣли спасеніе, которое совершилъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Видѣть въ Евангеліи мышцу Господню, на которую указываетъ Пророкъ, уполномочиваютъ насъ и многія мѣста Священнаго Писанія, называющія его силою и могуществомъ, даже мышцею Господнею. Апостоль Павель въ Евангеліи познаетъ *преспѣющее величество силы Божіей и силу державы крѣпости Его* ^в), въ другомъ мѣстѣ онъ называетъ себя служителемъ благовѣствованія *по дѣйству силы Его* ^г) (Іисуса Христа), а въ посланіи къ Римлянамъ онъ прямо называетъ силою Божіею благовѣствованіе: *не стыжуся благовѣствованіемъ Христовымъ: сила бо Божія есть во спасеніе всякому вѣрующему* ^д). Это послѣднее мѣсто Апостола особенно уясняетъ разбираемое нами мѣсто Пророка, въ которомъ *мышца и спасеніе* употребляются одно вмѣсто другаго. Тотъ же Апостоль въ дру-

а) Іоан. XII, 31. — б) Іоан. XII, 32. — в) Еф. I, 19. — г) Еф. III, 7. — д) Рим. I, 16.

гомъ мѣстѣ говорить: *слово крестное погибающимъ убо юродство есть, а спасаемымъ намъ сила Божія есть* ^а). Самое Евангеліе не называется ли у Пророка прямо *мышцею* Іеговы въ послѣдующемъ контекстѣ: *Господи! кто върова слуху нашему и мышца Господня кому открыся* ^б)? Не въ другомъ смыслѣ употребляетъ Пророкъ въ ІІ, 5. ту же фразу, и гдѣ Сынъ Божій сказалъ о Себѣ: *Мене острови ожидаютъ, и на мышцу Мою языцы уповати будутъ* ^в). Знаменія и чудеса на языкѣ Священнаго Писанія также называются силами. Такъ, у Евангелиста Матѳея говорится: *и не сотвори ты (въ отечествіи Своемъ) силъ многихъ за невѣрство ихъ* ^г). Иродъ, услышавъ о чудесахъ Христовыхъ, думалъ, что Іоаннъ Креститель воскресъ, *сего ради силы дѣются о Немъ* ^д). Стало быть, знаменія и чудеса, сопровождавшія благовѣстіе спасенія, могутъ выражать мышцу Господню, въ смыслѣ силы Господней. *И узрятъ вси концы земли спасеніе, еже отъ Бога нашего.* Слова эти указываютъ на такое явленіе, дѣйствіе котораго ощутимо видимо будетъ всѣми народами, — указываютъ на славнѣйшее явленіе Божественной силы и благодати, на явленіе высочайшаго и величайшаго могущества въ благовѣстїи спасенія для всѣхъ языковъ. По этому-то Пророкъ, созерцая это необычайное благодѣяніе спасенія рода человѣческаго, призываетъ къ веселію *пустыни Іерусалимскія*. Что же должно разумѣть подъ пустынями Іерусалимскими? Подъ образомъ пустынь Іерусалимскихъ Пророкъ разумѣетъ сперва Сїонскую Церковь, упавшую, угнетенную, скорбную, скудную, лишенную утѣшенія ^е), еще готовящуюся къ обновленію, прежде нежели открылось царство Божіе, — потомъ

а) 1 Кор. I, 1. 18. — б) Ис. ІІІ, 1. Снес. Іоан. XII, 38. — в) Ис. ІІ, 5. — г) Матѳ. XIII, 58. — д) Матѳ. XIV, 2. — е) Ис. XLIX, 14.

— всѣ языки и народы, обѣщанные въ наслѣдіе Іудействующей Церкви, каковое наслѣдіе было до сихъ поръ всегда только безплодное, чуждое всякаго плода правды и утѣшенія. Язычники, до пришествія Христова, имѣли видъ опустошеннаго, разореннаго и ничѣмъ незасѣяннаго поля, никакого плода не приносящаго ^{а)}. Для нихъ-то открылся обширнѣйшій предметъ для радости, пѣнія, восклицанія въ спасеніи, принесенномъ обѣтованнымъ Мессіею,—и открылся въ Его благодатномъ царствѣ, распространенномъ между всѣми языками. Ихъ-то хоръ пророковъ и святыхъ возбуждаетъ славословить Бога достойно величію благодѣянія Его ^{б)}. *Хвалите Господа вси языцы, похвалите Его вси людие, взываетъ Псалмопѣвецъ, воспойте Господеву пѣснь нову, яко дивна сотвори Господь: спасе его десница Его, и мышца святая Его. Яко утвердися милость Его на насъ, и истина Господня пребываетъ во вѣкъ ^{в)}.*

(Продолженіе будетъ).

Воспитатели русскаго народа въ древней Руси.

Было время, когда предки наши коснѣли въ язычествѣ, обоготворяли природу, поклонялись идоламъ. Но время, это благодареніе Богу, прошло для русскаго народа уже безвозвратно. „Уже не идолослужителями зовемся, но христіанами; уже не капища сограждаемъ, но церкви Христовы созидаемъ; уже не закалаемъ другъ друга бѣсамъ, но Христось закалаемъ за насъ бываетъ и дробимъ въ жертву Богу Отцу“,—еще 11-мъ вѣкѣ

а) Въ другихъ мѣстахъ у Пророка подъ пустынями также разумѣются язычники, которые съ пришествіемъ Христовымъ *обращутъ въ немъ радость и веселіе* Ис. XLIX, 2. LI, 3.—б) Снес. гл. XIV, 7.—XLIV, 23. XLIX, 13.—в) Пс. CXVI, 1.—LXVII, 1.

говорилъ о русскомъ народѣ Иларіонъ, митрополитъ Кіевскій. Тѣмъ болѣе имѣемъ право сказать эти слова о русскомъ народѣ мы—въ настоящее время. Народъ русскій уже просвѣщенъ истиною Христовой вѣры и знакомъ съ правилами христіанской жизни. Правда, въ воззрѣніяхъ народа встрѣчается еще много грубаго, и многія глубокія тайны христіанскаго ученія народъ не успѣлъ еще уразумѣть надлежащимъ образомъ; правда далѣе, что среди русскаго народа встрѣчается не мало уклоненій отъ идеала христіанской жизни; тѣмъ не менѣе въ общихъ чертахъ христіанское ученіе народомъ усвоено и всѣ воззрѣнія и вѣрованія народа, вся жизнь его проникнуты однимъ духомъ христіанскимъ. Пословицы, духовные стихи, легенды, обряды религіозныя,—въ которыхъ заключено народное міросозерцаніе, красно-рѣчиво свидѣтельствуютъ о христіанскомъ просвѣщеніи русскаго народа. И если, повторяемъ, въ воззрѣніяхъ и жизни народа встрѣчаются еще нежелательныя, ненормальныя явленія, то съ ними бороться уже значительно легче, чѣмъ съ грубымъ язычествомъ. Фундаментъ христіанскаго просвѣщенія русскаго народа уже заложенъ, и, пожалуй, зданіе сложено; остается только позаботиться объ отдѣлкѣ и чистотѣ христіанскихъ понятій народа. Но какъ была исполнена трудная задача—воспитанія язычника народа, и кто былъ его воспитателемъ?

Главную роль въ христіанскомъ воспитаніи русскаго народа, конечно, играло духовенство и монашество; но нельзя упускать изъ вниманія, что дѣлу христіанскаго воспитанія народа много содѣйствовала и княжеско-царская власть. Уже самое появленіе на Руси христіанства есть дѣло княжеской власти. Правда, и до крещенія Владиміра въ Кіевѣ встрѣчались христіане, но

быстро христіанство начинаетъ распространяться на Руси только со времени крещенія Владиміра. Крестившись, по примѣру своей бабки Ольги, Владиміръ не захотѣлъ, подобно Ольгѣ, ограничиться своимъ собственнымъ крещеніемъ. Онъ вздумалъ крестить и русскій народъ. Задача для Владиміра предстояла серьезная. Крестить русскій народъ, быть можетъ, было и не особенно трудно; но привить къ нему христіанскія понятія, сдѣлать его христіаниномъ было дѣло не легкое. Для этого нужны были средства. Прежде всего нужны были лица, которыя бы занялись перевоспитаніемъ русскаго народа, а потомъ нужны были: время, священные предметы, необходимые для богослуженія, богослужебныя и назидательныя книги и т. п. Владиміръ не могъ упустить этого изъ виду. И дѣйствительно, возвращаясь изъ Корсуня послѣ крещенія, онъ взялъ съ собою оттуда нѣкоторыя святыни, напр., мощи „Климентя и Тивы, ученика его, сосуды церковныя, иконы на благословеніе себѣ“¹⁾. Прибывъ изъ Корсуня въ Кіевъ, Владиміръ приказываетъ (988 г.) низвергнуть Перуна и призываетъ Кіевлянъ къ рѣкѣ—ко крещенію, причемъ ослушникамъ его воли угрожаетъ немилостію: „аще не обрящется кто рѣцѣ, богатъ ли, ли убогъ, или нищъ, ли работникъ, противенъ мнѣ да будетъ“. „Се слышавше,—продолжимъ рѣчь языкомъ лѣтописи,—люде съ радостью идяху, радующеся и глаголюще: „аще бы не добро было, не бы сего князь и бояре пріяли“. Явился на Днѣпръ и Владиміръ „съ попы царицны и Корсунскими“. Въ то время, какъ Кіевляне „влѣзоша въ воду и стояше овы до шіе, а друзи до персій“, „попове же стояще молитвы творяху“. „И—добавляетъ

¹⁾ Полное собраніе русскихъ лѣтописей I, 50 стр.

лѣтописецъ—бѣше си вѣдѣти радость на небеси и на земли“¹⁾. А особенно былъ радъ Владиміръ, „яко позна Бога самъ и люде его“²⁾. Крестивъ русскій народъ, Владиміръ повелѣлъ „рубити церкви и поставляти по мѣстомъ, идѣже стояху кумиры“. (На мѣстѣ, гдѣ стоялъ Перунъ, Владиміръ поставилъ церковь св. Василя). Устраивая церкви, Владиміръ поставлялъ къ нимъ „и попы“³⁾. Священниковъ на первыхъ порахъ Владиміръ бралъ изъ Византіи (Константинополя),—а потомъ стали ставиться въ священники на ряду съ греческими и рускіе. Для того, чтобы проходить обязанности священника,—нужно было знакомство съ грамотою. Поэтому Владиміръ позаботился объ открытіи школъ и отбиралъ у знатныхъ родителей дѣтей на „*ученіе книжное*“. Лѣтописецъ по этому поводу замѣчаетъ, что „матере же чадъ своихъ плакахуся по нихъ, еще бо не бяху ся утвердили вѣрою“⁴⁾. Матери, болѣе привязанныя къ языческимъ традиціямъ, естественно скорбѣли за своихъ дѣтей, которыя, побывавъ въ школѣ, становились поборниками новой вѣры, особенно, если принимали священный санъ. Что касается, далѣе, книгъ церковныхъ, то Владиміръ навѣрное также заботился объ ихъ пріобрѣтеніи. Древній сочинитель краткаго житія и похвалы Владиміру восхваляетъ Владиміра, „какъ дѣятеля вѣры Христовой“, взоравшаго крещеніемъ всю землю и насѣявшаго ее святыми книгами⁵⁾. Извѣстно, что Симеонъ болгарскій царь,—этотъ ревнитель славянскаго просвѣщенія, присылалъ къ Вла-

¹⁾ Пол. собраніе русскихъ лѣтоп. I, 50 стр.

²⁾ Пол. собраніе русскихъ лѣтоп. I. 51 стр.

³⁾ Пол. собр. русскихъ лѣтоп. I, 51 стр.

⁴⁾ Пол. собр. русскихъ лѣт. I, 51 стр.

⁵⁾ Православный Собесѣд. 1858 г. I, 277 стр.

диміру священниковъ и книги ¹⁾). На сколько имѣлъ возможность, Владиміръ такимъ образомъ дѣлалъ все, что нужно было для распространенія христіанства: рубилъ церкви, приготавливалъ и ставилъ священниковъ, заботился о пріобрѣтеніи книгъ и священныхъ предметовъ. Дѣло Владиміра продолжаютъ и дальнѣйшіе русскіе князья. Они также устраиваютъ церкви, заботятся объ увеличеніи книгъ, приготовленіи пастырей церкви. Такъ какъ они понимали, что христіанство можетъ распространяться среди русскаго народа, только благодаря дѣятельности духовенства, то духовенству они оказывали особенное благорасположеніе и вниманіе. Монашество, на первыхъ же порахъ оказавшее благотѣльные результаты въ дѣлѣ религіознаго просвѣщенія Русскаго народа, было у князей, кажется, еще въ большемъ уваженіи, чѣмъ бѣлое духовенство, — тѣмъ болѣе, что пастыри церкви, стоявшіе на высшихъ іерархическихъ ступеняхъ, были лица монашествующія. Извѣстно, что Ярославъ „попы любяше повелику, излиха же черноризьцѣ“. Ярославъ любилъ читать книги и заботился о списываніи ихъ: „книгамъ прилежа и почитая е часто въ нощи и въ дне; и собра письцѣ многы и и прекладаше отъ Грекъ на словенское письмо и списаша книги многы“ ²⁾. Ярославъ, какъ и Владиміръ, строилъ церкви по городамъ и населеннымъ мѣстамъ, поставлялъ (при нихъ) „попы“ и давалъ имъ „отъ имѣнья своего урокъ, веля имъ учити люди“, „понеже тѣмъ есть поручено Богомъ, и приходити часто по церквамъ, и умножишася, добавляетъ лѣтописецъ, презвутери, людье хрестьянстіи“ ³⁾. (1037 г.)—6545 г.) Владиміръ

¹⁾ Татищ. I, 38; II, 75—77; и Прав. Соб. 58 г. I, 274 стр.

²⁾ П. Собр. Русск. л. I, 65 стр.

³⁾ П. Собр. Русск. л. I, 66 стр.

Всеволодовичъ (умеръ 1125 г.), какъ извѣстно изъ лѣтописей, подобно Ярославу, строилъ церкви, почиталъ монашескій и поповскій чины и давалъ имъ содержаніе, „еже на потребу“¹⁾. Андрей Боголюбскій, сынъ Георгія, внукъ Владиміра Мономаха (убитъ 1175 г.), также строилъ церкви и монастыри (напр. во Владимірѣ) и заботился о содержаніи духовенства: „кормитель бѣ чернцамъ и черницямъ и убогимъ“²⁾. Тѣми же качествами отличался и Всеволодъ, сынъ Юрія, внукъ Владиміра (умеръ 1212 г.). Великій князь Константинъ Всеволодовичъ также заботился о созданіи прекрасныхъ Божіихъ церквей, „исполняя (ихъ) книгами и всякими украшеніи; онъ, по лѣтописи, почиталъ „паче мѣры іѣрейскій и монашескій чинъ, подавая имъ, еже на потребу и принимая отъ нихъ молитвы и благословенъе“. Онъ любилъ читать книги³⁾. Волынскій князь Владиміръ Васильковичъ (XIII вѣка) самъ переписывалъ книги для многихъ церквей, особенно имъ самимъ устроенныхъ—Евангеліе, апостольскія посланія, прологи на всѣ 12 мѣсяцевъ и разныя богослужебныя книги. Въ Каменецкую церковь Благовѣщенія и въ церковь Галицкаго монастыря имъ были положены напр. сборники выдержекъ изъ святоотеческихъ твореній⁴⁾. Въ настоящее время въ Румянцевской библіотекѣ хранится отъ него экземпляръ Кормчей, написанной имъ въ 1286 г.⁵⁾. Романъ Ростиславичъ Смоленскій, по свидѣтельству Татищева, заводилъ училища и учителей, между про-

¹⁾ П. Собр. Русск. л. I, 129 стр.

²⁾ П. Собр. Р. л. I, 156 стр.

³⁾ П. Собр. Р. л. I, 187 и 188 стр.

⁴⁾ П. С. Р. л. II, 222 и 223 стр. Прав. Соб. 1858 г. I, 278 с.; 1862 г. I, 161 стр.

⁵⁾ Правосл. Собес. 1862 г. I, 162 стр.

чимъ, Грековъ содержалъ на своемъ иждивеніи ¹⁾). Мы не приводимъ болѣе образцовъ дѣятельности князей въ пользу религіознаго просвѣщенія русскаго народа. Изъ представленныхъ примѣровъ мы видимъ, что князья въ большей или меньшей степени заботились о распространеніи христіанства среди русскаго народа и его религіозномъ образованіи. Заводили ли они школы и заставляли духовенство обучать мальчиковъ въ этихъ школахъ, или строили церкви и монастыри, менѣе заботясь о школахъ, они служили одной цѣли: этою цѣлю было—дать русскому народу духовное просвѣщеніе. А духовное просвѣщеніе, даваемое народу въ церкви и школѣ, носило одинъ и тотъ же характеръ—религіозный, христіанскій. Въ школахъ обучали по тѣмъ же богослужебнымъ книгамъ, которыя употреблялись и въ церкви. Часословъ и псалтирь были книгами и богослужебными, и школьными. Религіозный, христіанскій характеръ преподаванія въ школахъ—само собою разумѣется—обусловливался тѣмъ, что преподавателями на первыхъ порахъ были лица духовныя и монахи. Лица духовныя и иноки были самыми образованными людьми въ древней Руси, конечно, понимая подъ тогдашнюю образованность грамотность и начитанность. Что касается духовенства, то оно безъ грамотности и обойтись не могло, а среди монашества грамотность развивалась потому легко, что у монаховъ для образованія были и время, и средства. Современемъ и свѣтскія лица, не состоявшія ни въ монашествѣ, ни на духовной службѣ, стали знакомиться съ грамотою. Но характеръ ихъ образованія былъ тотъ же, что и у духовенства и монашествомъ; онъ также носилъ религіозную хри-

¹⁾ Тат. Ш, 196—220—238 стр.

стіанскую подкладку. Такъ главными дѣателями въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія русскаго народа все же были пастыри церкви, все же было духовенство и монашество. Мы говорили, что князья оказывали особенное уваженіе къ „іерейскому и монашескому чину“, давали содержаніе монастырямъ и духовенству,—и дѣлали это по той причинѣ, что видѣли въ нихъ силу, которая можетъ просвѣтити русскій народъ и привить къ нему христіанскія религіозныя и нравственныя понятія. Дѣйствительно, князья не ошиблись. Все, что русскій народъ ни воспринялъ въ свои воззрѣнія отъ возвышеннаго, христіанскаго, все это—дѣло духовенства и монашества, результатъ дѣятельности пастырей Церкви. Впрочемъ, прежде чѣмъ говорить, какъ духовенство и монашество воспитывало народъ и какія понятія передавало народу, мы посмотримъ сначала, какимъ образомъ воспитывалось само духовенство съ монашествомъ и какія ему самому прививались понятія. Говоря объ образованіи духовенства, мы невольно вмѣстѣ съ тѣмъ поднимаемъ вопросъ и объ образованіи монашества, потому что бѣлое духовенство въ большинствѣ случаевъ получало свое образованіе при монастыряхъ же. А высшіе іерархи и всецѣло получали образованіе въ монастыряхъ, такъ какъ они были лица монашествующія. Поэтому объ образованіи монашества и духовенства мы будемъ говорить вмѣстѣ. Образованіе—даже такое, какъ грамота, и знакомство съ церковно-богослужебными и духовно-назидательными сочиненіями—въ древней Руси, особенно въ ближайшее время послѣ принятія христіанства русскимъ народомъ,—было дѣломъ чрезвычайно труднымъ. Христіанство было принято изъ Византіи. Всѣ необходимыя книги и для богослуженія, и для назиданія христіанина были на Грече-

скомъ языкѣ. Ихъ, во первыхъ, нужно было переводить на Русскій языкъ, а во вторыхъ, чтобы русскимъ людямъ дать возможность назидаться чтеніемъ ихъ, необходимо было сдѣланные переводы въ возможно-большемъ количествѣ списывать и переписывать. На этотъ недостатокъ церковныхъ книгъ на Руси обратили вниманіе уже первые князья. Мы указывали, что Ярославъ „собралъ письцы многи и прекладаше отъ Грекъ на словенское писмо“¹⁾. А это дѣлалъ и не онъ одинъ. И другіе князья заботились о переводѣ греческихъ книгъ на русскій языкъ. Извѣстно, что Константинъ Всеволодовичъ покупалъ греческія книги и приказывалъ переводить ихъ на русскій языкъ²⁾. Николай Святоша, постригшійся въ Печерскомъ монастырѣ, тратилъ деньги на покупку книгъ и заставлялъ переводить съ греческаго инока Θεодосія³⁾. Кто же—спрашивается—былъ переводчикомъ книгъ? Переводчиками могли быть и свѣтскія лица, но въ большинствѣ—это были лица духовныя и иноки. Эти лица лучше всего могли исполнять это дѣло, потому что они были самыми образованными людьми того времени; а кромѣ того еще многіе изъ нихъ были по происхожденію Греки. Относительно перевода книгъ священныхъ нужно сказать, что онъ начался рано и совершался какъ на Руси, такъ и внѣ ея. Для перевода книгъ нерѣдко отправлялись русскіе иноки въ греческіе монастыри. Такъ, по свидѣтельству Стефана Новгородца (1350 г.), русскіе переводчики жили въ Студійскомъ монастырѣ, и оттуда вы-

¹⁾ Иконниковъ. Опытъ изслѣдованія о культурномъ значеніи Византіи въ Русской исторіи. 53 стр.

²⁾ Истор. Литер. Шевыр. I, 144 стр. Обзор. дух. литер. Филар. 32 стр. Икон. 28 стр.

³⁾ Сахаровъ. Сказ. Рус. народ. II, 53—54.

сылали въ Россію уставы, тріоди и инныя книги. По свидѣтельству другаго путешественника Игнатія (1391 г.), жили русскіе въ монастырѣ Предтечи, въ Константинополѣ ¹⁾. На Аѳонѣ въ Ксилурійскомъ монастырѣ Св. Богородицы также занимались переводомъ и списываніемъ книгъ русскіе иноки. Съ XI-го вѣка тамъ появляется даже Русскій монастырь Пантелеймона. Мы не распространяемся много о переводѣ книгъ съ греческаго языка на русскій. Изъ сохранившихся рукописей мы увидимъ точнѣе характеръ переводныхъ сочиненій. Переводныя греческія книги, если онѣ были необходимы для богослуженія, или нравились переводчикамъ и переписчикамъ, во множествѣ списковъ списывались и переписывались. Дѣятельная переписка книгъ преимущественно происходила въ монастырѣ Печерскомъ сначала, а потомъ въ Троицко-Сергіевскомъ. Извѣстно, что Θεодосій поощрялъ монаховъ въ перепискѣ и самъ прядъ нитки, нужныя для переплета книгъ. Изъ числа печерскихъ иноковъ, какъ хорошій списыватель книгъ, выдѣлялся Иларіонъ, который каждый день и ночь писалъ книги въ келліи Θεодосія. Сергій Радонежскій также занимался перепискою книгъ и поощрялъ къ этому иноковъ. За неимѣніемъ пергамента, онъ писалъ иногда на берестѣ ²⁾. Ниль Сорскій постоянно занимался списываніемъ книгъ и самъ сознавался даже иноку Вассіану: „печаль пріемлетъ мя и обдержитъ, аще не пишу“ ³⁾. Извѣстно также, что любили заниматься списываніемъ книгъ Авраамій Смоленскій, Кирилль Бѣлоозерскій, Германъ Соловецкій, Гурій Архіепископъ

¹⁾ Иконник. 59 стр. Содѣйст. монаст... Правосл. Соб. 1858 г. I, 96—7 стр.

²⁾ Иконник. 226.

³⁾ Правосл. Соб. 1862 г. I т. 137—138 стр.

Казанскій и др. ¹⁾ Св. Гурій, святитель Казанскій такъ любилъ заниматься переписываніемъ книгъ, что когда былъ посаженъ своимъ господиномъ — вліятельнымъ лицомъ, въ яму, — отказывался отъ пищи и просилъ вмѣсто нея приносить ему бумагу и чернила. Любовь къ списыванію книгъ въ древней Руси была естественною, если мы припомнимъ, что на списываніе книгъ (которыя исключительно были религіозныя) смотрѣли, какъ на дѣло богоугодное. Въ надписяхъ напр. встрѣчаются такія замѣтки, что переписчикъ писалъ книгу „въ спасеніе всѣмъ вѣрнымъ, почитающимъ со вниманіемъ“, или „себѣ на спасеніе“ ²⁾. Не рѣдко въ надписяхъ писцы просятъ читающихъ молить за нихъ Бога. При такомъ взглядѣ на списываніе книгъ умѣющіе писать считали для себя списываніе книгъ уже долгомъ: „Аще убо азъ не пишу, боюся осужденія притчи онаго раба лѣниваго, скрывшаго талантъ“, — рассуждалъ списыватель книгъ ³⁾. Отсюда понятными становятся и заботливость списчиковъ о чистотѣ и внѣшней отдѣлкѣ письма ⁴⁾, и то громадное количество книгъ, которое тогда списывалось, если принять въ расчетъ трудность письма. Количество церквей быстро увеличивалось, а съ каждою новою церковію требовались и новыя священныя и богослужебныя книги. Въ одномъ Новгородѣ напр. къ 1229 г. было 69 церквей, а къ 1452 г. ихъ уже увеличилось до 150 ⁵⁾.

Съ другой стороны, и потребность назидательнаго

¹⁾ Икон. 226—7; Прав. Соб. 1862 г. I т. 139 стр.; 1858 г. I т. 500 стр.

²⁾ Пр. Соб. 1862 г. I т. 140 стр.

³⁾ 1862 г. I т. 142 стр.

⁴⁾ Прав. Соб. 1858 г. I т. 501 стр. Иконник. 227 стр.

⁵⁾ Соловьева Ист. III, 34; IV, 231 стр.

чтенія—особенно для монашества—вызывала усиленную переписку книгъ. Дѣйствительно, книгъ писалось много и при монастыряхъ накоплялись цѣлыя библіотеки ихъ. Во время татарскаго погрома рукописныхъ книгъ было истреблено безчисленное множество,—но не мало сохранилось книгъ и до нашего времени. Въ половинѣ 17 в., по поводу возникновенія раскола, посылали въ монастыри за древнѣйшими славянскими рукописями. ¹⁾ Изъ сохранившагося списка видно, что въ 39 монастыряхъ такихъ книгъ было собрано 2,673. ²⁾ Особенно богатая библіотека была въ монастыряхъ: Троицко-Сергіевскомъ, Чудовомъ, Кирилло-бѣлоезерскомъ, Ростовскомъ, Соловецкомъ и Волоколамскомъ. ³⁾ До сихъ поръ въ Троицкой лаврѣ хранится болѣе 800 рукописей и 3 тысячъ печатныхъ книгъ. ⁴⁾ Въ Чудовской библіотекѣ до сихъ поръ уцѣлѣло 136 рукописей. Библіотека Соловецкая состоитъ изъ 1343 №№ рукописей. Писанныхъ книгъ, какъ видимъ, въ библіотекахъ было не малое количество. Если теперь пересмотримъ ихъ, то найдемъ, что это книги почти всѣ религіознаго содержанія. Такъ въ Соловецкой библіотекѣ оказывается, что изъ 1426 книгъ (1343 рукоп. + 83 печатныхъ кн.)—671 экземпляръ церковно-богословскихъ книгъ, 219 аскетическихъ, 108 библейскихъ, 107 твореній отцевъ церкви, 33 каноническихъ, 200 сборниковъ тоже съ религіознымъ содержаніемъ,—преимущественно аскетическимъ. Только небольшое количество книгъ носитъ сравнительно свѣтскій характеръ, это—историческія сказанія, 12 экземпляровъ, русскихъ лѣтописей 7 экземпляровъ, двѣ книги по

¹⁾ Исторія раскола Макарія 161 стр.

²⁾ Прав. Соб. 1858 г. 1 т. 510 стр. Икон. 298—9 стр.

³⁾ Степен. монаст.—Чтен. общ. Истор. Др. 1848 г. № VI.

⁴⁾ Пр. Соб. 1858 г. 1 т. 503 стр.

церковной хронологіи, два экземпляра собранія русских путешествій и пять экземпляровъ общеисторическихъ сочиненій.¹⁾

Вообще судя по рукописнымъ книгамъ, сохранившимся въ монастырскихъ библіотекахъ, мы должны сказать, что въ большинствѣ были распространены книги церковно-богослужебныя, потомъ библейскія, творенія отцевъ, поученія, а потомъ уже идутъ книги каноническія, историческія, лѣтописи и другія сравнительно мірскія. Въ числѣ назидательныхъ книгъ для чтенія особенно уважались книги съ аскетическимъ характеромъ. Изъ 2673 книгъ, помѣщенныхъ въ описяхъ степенныхъ монастырей, приходится до 1000 экземпляровъ исключительно аскетическаго содержанія²⁾. Изъ духовныхъ писателей—судя по сохранившимся рукописямъ—цѣнились преимущественно писатели созерцательнаго направленія: Василій Великій, Діонисій Ареопагитъ, Исаакъ Сиринъ, Ефремъ Сиринъ, Іоаннъ Дамаскинъ, Григорій Синаитъ, также лѣствица и патерики³⁾ и житія святыхъ.

А. Поповъ.

(Продолженіе будетъ).

Р ъ ч ь

при погребеніи священника села Святицы о. Александра Іоанновича Попова *).

Отцы и братія! Признаюсь предъ вами, я былъ страшно пораженъ вѣстію о смерти сего пастыря, сію

¹⁾ Иконник. 229—231. Сод. Мона. Пр. Соб. 1858 г. I т. 503—510. Библіот. Соловец. монастыря. Пр. Соб. 1858 г. кв. I т. и II т.

²⁾ Иконник. 232 стр.

³⁾ Икон. 233 стр. 235.

*) Произнесена 12 марта 1883 г.

пору не могу прийти въ себя и не нахожусь, что сказать вамъ у сего гроба. Скажу развѣ: извините меня, я буду плакать. Стыдно служителю вѣры малодушествовать; но здѣсь не малодушіе, — здѣсь горькая скорбь о потерѣ, о разлукѣ. Въ семъ гробѣ лежитъ мой сослужитель, мой братъ по духу, — здѣсь часть моего я. Скончался братъ мой въ вѣрѣ и надеждѣ жизни вѣчныя, ну, и сказалъ бы ему я: вѣчная тебѣ память братъ мой! Но вотъ предъ моими глазами его живая плоть, — члены его тѣла, (семь человѣкъ дѣтей и жена), безъ главы, безъ друга, безъ отца, безъ попечителя, безъ средствъ къ жизни, безъ руководителя, безъ стража! Боже мой! Я не вижу свѣта, глаза мои полны слезъ, чувства мои переполнены, мысли одна другую побиваютъ, а думы... думы встаютъ тяжкія: что будетъ впереди съ этою семьею? Изнылъ бы я съ горя, если бы я не былъ служителемъ вѣры, если бы я не имѣлъ упованія на Промыслъ Божій, все направляющій не къ радости людей, то къ ихъ благу и къ славѣ Своей. Господь сотворилъ сей плачъ, да явятся дѣла Его на семьѣ сего усопшаго пастыря! Отецъ небесный! Видно не возможно было пройти мимо семейства сего чашѣ сей горести, да благословится въ сей смерти Твоя святая воля! Пробави милость Твою на сихъ сиротахъ!

Братъ мой, искренній мой! Ты спишь сномъ непробуднымъ, но позволь мнѣ облегчить свои чувства воспоминаніемъ о тебѣ! Я живо помню, какъ ты прибылъ въ нашу весъ ко мнѣ въ сослужители, живой, веселый, бойкій, дѣятельный, послушный, преданный, почтительный. Ты былъ не сослужитель только мой, но и соратникъ; ты будучи молодъ работалъ за себя и за меня; ты, работая за меня, работалъ Богу, ты, работая за меня, работалъ во спасеніе паствы О — кой, служа ей

во всемъ, дабы всяко нѣкія спасти. Не укрылось отъ меня твое подражаніе мнѣ недостойному: и если Господь будетъ судить тебя за нѣкоторыя твои подражательныя дѣянія, то я буду просить и прошу Его: суди, Господи, и меня, но пощади насъ обоихъ!

— Памятны мнѣ дни совмѣстной нашей жизни. Это была жизнь патріархальная. Ты не разъ—не два, а четыре—пять въ день бывалъ у меня; мои двери въ домъ были и твои двери. Не помню, былъ ли хотя одинъ шагъ твой на службѣ безъ спроса: Что? Какъ? Можно ли? Слѣдуетъ ли? Одно ты утаилъ отъ меня: перемѣщеніе твое въ сію весъ. Вѣсть о твоємъ перемѣщеніи ты бросилъ мнѣ, какъ снѣгъ на голову. Но и выстрадалъ ты душевно за свою рѣшимость! Раскаяніямъ твоимъ не было конца.

Я не съ тѣмъ упоминаю объ этомъ, чтобы упрекать тебя, но чтобы показать, какъ ты сроднился съ своею паствою; и для сего точно воспроизведу твое прощаніе на путь къ сему мѣсту твоего служенія. Ты собирался, вставалъ съ мѣста, снова садился, ты прощался, изливалъ свои чувства, ты плакалъ о мѣстѣ, гдѣ твое сердце во храмъ свило себѣ гнѣздо. Тебѣ жаль было Божьяго храма, который ты звучно, внятно оглашалъ своими теплыми молитвами. Тебѣ тяжело было разставаться съ святынею нашего храма, которая хранила тебя и твое семейство; ты на прощаніи молился, со слезами молился, ты вопрошалъ Бога—Св. Троицу: скажи ми, Господи, путь въ который я иду! Помню я, какъ ты, отъѣзжая изъ нашей веси, повстрѣчавшись съ алтаремъ храма, набожно крестился..., крестился со слезами на глазахъ. Не предчувствовало ли тогда твое сердце, что ты отправлялся изъ нашей веси въ сію весъ доживать немногіе годы своей жизни?

Оставляя нашу весь, ты оставлялъ свои труды по образованію прихода, по воспитанію его въ правой вѣрѣ, въ честной жизни: вотъ почему ты плакалъ! Не ты одинъ плакалъ; плакали о тебѣ и твои пасомые, провожавшіе тебя на новое мѣсто служенія. Твоя простая задушевная бесѣда, твое ласковое обхожденіе съ паствою заложили въ ея сердце глубокой фундаментъ доброй памяти о тебѣ. Тебя любили, тебя жалѣли, провожая тебя, вслѣдъ тебѣ благожелали; тебя провожали дѣти, а не прихожане. Умилительна была картина твоихъ проводовъ! Дай Богъ другому пастырю, проживши 30—40 лѣтъ на одномъ мѣстѣ, заслужить такіе проводы!

Признаюсь, при прощаніи съ тобою я задавалъ себѣ вопросъ: будешь ли ты таковъ и на новомъ мѣстѣ твоего служенія, или излѣнишься? И скорбѣлъ о тебѣ. Знаю, что и ты скорбѣлъ о разлукѣ со мною. Знаю, что ты, служа при мнѣ, иное время скорбѣлъ о лишнемъ трудѣ; но онъ былъ нуженъ для тебя,—для твоей пользы, для твоей чести. Ты, дѣлая много, былъ на виду у прихода; ты дѣлая много, былъ занятъ, у тебя было меньше времени, которое протекло бы безъ пользы для тебя и для паствы. Ты въ нашей веси потрудился съ охотою, за то выбылъ изъ нея со славою: о тебѣ плакали, плакали какъ о потерѣ въ тебѣ друга, отца, наставника, дѣятельнаго и добродушнаго пастыря. Это развѣ не дань за десятилѣтнее время службы! Это развѣ не честь для пастыря!

Не ошибусь, если скажу: ты своею жизнію и своею дѣятельностію далъ хорошій урокъ молодымъ пастырямъ.

Нашу жизнь съ тобою прихожане наши и понынѣ вспоминаютъ, какъ время добраго мира. Если бы мы съ тобою ничего больше не сдѣлали для преуспѣянія

паствы нашей въ дѣлѣ спасенія, то и за сіе слава Богу. Мы сохранили завѣщаніе нашего Верховнаго Пастыреначальника Іисуса Своимъ ученикамъ, сохранили миръ, который Онъ оставилъ имъ, какъ дорогое наслѣдство. Этотъ миръ мы самымъ дѣломъ возвѣстили паствѣ нашей, какъ залогъ счастливой жизни.

Говорить ли объ общественной жизни твоей? Думаю, я сдѣлаю пробѣлъ въ своемъ воспоминаніи, если не упомяну о ней. При тебѣ наша жизнь, не наша только съ тобою, но и всей богоспасаемой вѣси нашей была общеніемъ хлѣба, общеніемъ дружбы, общеніемъ мира. Семейства наши были, какъ родныя; у нихъ все было общее, и мысли, и думы, и горе и радости; о пересудахъ другъ друга или о недоразумѣніяхъ не было помина. Нынѣ такая жизнь сдѣлалась преданіемъ не давней старины; нынѣ та жизнь, что была у насъ при тебѣ, осталась у насъ въ памяти, какъ бывшее доброе время.

Усопшій братъ мой! Я сказалъ слово о твоей жизни со мною; о дальнѣйшей жизни твоей я предоставляю слово твоимъ сотоварищамъ. Но повторю, въ паствѣ нашей осталась и доселѣ хранится добрая память о тебѣ, какъ о человѣкѣ простодушномъ, добросердечномъ, отзывчивомъ на каждое доброе дѣло; о тебѣ вспоминаютъ, какъ о русскомъ хлѣбосолѣ. Никто не скажетъ о тебѣ, что ты изъ нашей вѣси унесъ съ собою наши сребренники; ты унесъ съ собою отъ насъ одну добрую память о дняхъ мира и братскаго общенія. Да перейдетъ добрая память о тебѣ въ память вѣчную!

Не оставлю безъ слова и дальнѣйшей твоей жизни; скажу о ней, что знаю. Время другой половины жизни твоей было время твоихъ заботъ и попеченій о двухъ семьяхъ: своей и твоего родителя. Помню я, при

свиданіяхъ съ тобою, твои тяжелые вздохи; они глубоко и жутко ложились на мое сердце. Но сколь трудна была твоя жизнь для тебя, столь же она была добра для твоей семьи. Для твоей супруги ты был искренній другъ, для дѣтей самый благопопечительный отецъ. Не чрезмѣрная ли забота о дѣтяхъ преждевременно свела тебя въ могилу?

Но забота о своемъ домѣ не поглощала твоей дѣятельности на пользу твоей паствы; ты и здѣсь был ревностенъ къ своему дѣлу. Ты на службѣ, бывало, своею ревностію выдавался впередъ, но потомъ раскаявался и кончалъ смиреніемъ, дабы служеніе свое явить во славу Божию.

Прости мнѣ, братъ мой, если я сказалъ что либо лишнее о тебѣ, или чего не досказалъ; прости мнѣ, если тебѣ иное, что было снято съ моей дѣятельности, на новомъ мѣстѣ твоего служенія сказалось не пригоднымъ; прости мнѣ мой образъ дѣйствій съ предупредительною осторожностію, чѣмъ я иногда вводилъ тебя въ недоумѣніе; прости мнѣ все, чѣмъ я оскорбилъ тебя на словѣ, или на дѣлѣ, или въ моемъ помышленіи! При совмѣстномъ служеніи нашемъ и послѣ того Христосъ былъ посредѣ насъ, да будетъ Онъ съ нами до будущей встрѣчи съ тобою, и по встрѣчѣ и во вѣки!

Священникъ Ипполитъ Мухачевъ.

СОДЕРЖАНІЕ. Ветхозавѣтныя пророчества объ обращеніи язычниковъ. Воспитатели русскаго народа въ древней Руси. Рѣчь.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости», выходятъ два раза въ мѣсяць— 1 и 16-го числа. Цѣна годовому изданію въ Редакціи 4 руб., а съ доставкой на домъ въ г. Вяткѣ и съ пересылкою въ другія мѣста 5 руб. Подписка принимается въ Редакціи сихъ Вѣдомостей, въ домѣ каедральнаго собора.

Редакторъ Протоіерей *Теодоръ Кибардинъ.*

Дозволено цензурою. 16 Марта 1883 года.

ВЯТКА.

Типографія Куклина.

1883.

„Вятскія Епархіальныя Вѣдомости“ выходятъ два раза въ мѣ-
сяць—1 и 16 числа. Цѣна годовому изданію въ Редакціи 4 руб.,
а съ доставкою на домъ въ г. Вяткѣ и съ пересылкою 5 руб.
Подписка принимается въ Редакціи сихъ Вѣдомостей, въ домѣ
каѳедральнаго собора.
